

К счастью, Лу Чэнъе быстро отреагировал. После того, как Чжан Хан обнял его, мужчина немедленно поднял голову и вытянул свои длинные руки, притягивая Чжан Хана в свои объятия. Он положил голову молодого человека себе на плечо.

Чжан Хан был слегка ошеломлен. Поскольку он не мог видеть, то мог полагаться только на свое осязание и воображение, чтобы понимать людей. Поскольку он подтвердил, что Лу Чэнъе был Дахэй, образ лабратора немедленно вытеснил образ Лу Чэнъе из его сознания. Когда Лу Чэнъе был Дахэем, он был ограничен своим собачьим телом и никогда не обнимал Чжан Хана. Каждый раз, когда он чувствовал себя потерянным, Чжан Хан обнимал Дахэя и прятал свою голову на груди собаки, а пес клал свою голову на плечо мальчика.

В результате Чжан Хан обнял Лу Чэнъе как привык, но ему не пришло в голову, что этот человек, даже если он все еще был Дахэем, больше не был собакой.

Чжан Хан почувствовал себя немного неловко и сопротивлялся в течение секунды, но Лу Чэнъе держал его крепко и не отпускал, хотя его раны болели так сильно, что он резко втянул воздух. Хотя этот звук был очень тихим, как он мог ускользнуть от острого слуха Чжан Хана? Молодой человек тут же перестал сопротивляться, но его тело все еще было напряженным.

Лу Чэнъе внутренне вздохнул.

Даже если мы признали друг друга, нам все еще предстоит пройти долгий путь. Пять лет с Чжан Ханом был Дахэй, а не Лу Чэнъе.

Теперь Лу Чэнъе не мог слизать слезы Чжан Хана, когда тот плакал. Он не мог спать в одной постели с Чжан Ханом. Он не мог мыться вместе с Чжан Ханом. Он даже не мог постоянно держать его за руку и увезти путешествовать по всему миру.

То, что он когда-то делал как собака, теперь было очень трудно сделать как человек. Даже если бы они были биологическими отцом и сыном, такие действия были бы слишком интимными. Все было бы хорошо, если бы они были парой, но Чжан Хан явно не был влюблен в него и просто считал его своим единственным членом семьи. А теперь этот член семьи сменил тело. Лу Чэнъе не торопился стать его любовником, он понимал, что для того, чтобы привыкнуть к человеку, даже как к члену семьи, понадобится время.

Если это было бы возможно, Лу Чэнъе хотел бы поцеловать Чжан Хана в губы и рассказать о своих желаниях. В баре, когда Чжан Хан еще не знал, кто он такой, он смог свободно выразить свои чувства. Но теперь, когда Чжан Хан узнал в Лу Чэнъе Дахэя, его чувства к нему были прошлыми.

Признаться снова сейчас... было бы неуместно.

Он протянул руку и погладил Чжан Хана по волосам, прошептал: «Хан Хан, я не знаю, как ты догадался, кто я такой, но я могу сказать тебе, что Дахэй был Лу Чэнъе, а Лу Чэнъе был

Дахэем. Это был я от начала и до конца. Будь то собака или человек, я - Лу Чэнъе. Вообще-то... когда я только стал Дахэем, мне было все равно, человек я или собака. Жить как человек было слишком утомительно и гораздо легче было быть собакой и ни о чем не заботиться. Однако с той зимы 2005 года я много раз хотел стать человеком. Если бы я был просто твоим одноклассником или другом, я мог бы тогда утешить тебя плачущего в своих объятиях и говорить, что ты не одинок. Когда Чжан Цимин ударил тебя, я хотел сделать это. Когда ты узнал результат теста на отцовство, я хотел сделать это. Когда я узнал, что у тебя проблемы со зрением, я хотел сделать это. Когда Чжао Сяолянь бросила тебя, я тоже этого очень хотел. Когда Дахэй умирал, если бы у меня были хоть какие-то силы, я бы хотел обнять тебя и сказать: "Все в порядке, не плачь"».

Следуя за его нежным голосом, напряженное тело Чжан Хана медленно расслабилось, и он осторожно положил голову на плечо Лу Чэнъе. На самом деле, он не слушал слов Лу Чэнъе. Он просто чувствовал, что этот голос дарил ему несравненное облегчение, то самое чувство, похожее на возвращение домой. Все эти пять лет он постоянно дрейфовал, вода окружала его, и он плыл, не зная куда, и все никак не мог найти место, куда можно было бы вернуться. Только сейчас в мягком интимном голосе Лу Чэнъе он почувствовал свой дом.

На этот раз это был не Лу Чэнъе, который схватил Чжан Хана за руку. Чжан Хан взял инициативу на себя, чтобы коснуться руки Лу Чэнъе и переплести их пальцы, отказываясь отпустить даже на мгновение.

Если бы он был просто Лу Чэнъе, Чжан Хан никогда бы не стал первым прикасаться к нему, но поскольку он был Дахэем, то отпустить его снова было просто невозможно.

Когда они держались за руки, сердце Лу Чэнъе, которое было в напряжении с тех пор, как он очнулся от комы, медленно успокоилось. Он крепко прижал Чжан Хана к своей груди, не обращая никакого внимания на их странное положение. Его ноги все еще неподвижно лежали на кровати, а верхняя часть тела была повернута почти на 90 градусов. Он держал Чжан Хана, который сидел на краю кровати, бросая вызов гибкости человеческого тела. Такая поза через некоторое время заставила его поясницу зануть, но Лу Чэнъе совсем этого не чувствовал. В данный момент все пять его чувств были сосредоточены на юноше в его руках. Ему очень хотелось поцеловать его волосы, лоб, щеки и губы...

Сжав кулак, Лу Чэнъе приказал себе быть терпеливым и не пугать Хан Хана. Он наблюдал, как Чжан Хан превратился из мальчика в мужчину. Не говоря уже о том, что может происходить между мужчинами, Чжан Хан никогда даже не видел того, что происходит между мужчиной и женщиной. Он всегда был лучшим учеником в средней и старшей школах, и у него определенно не было времени, чтобы войти в контакт с любыми порнографическими материалами. Когда Чжан Хан поступил в университет, его могли бы просветить соседи по общежитию, но к тому времени он уже ослеп. Если он и хотел что-то понять, то это было бы возможно только через прикосновения. Но кто позволил бы слепому мужчине прикасаться к ним, занимаясь сексом с кем-то другим? Если только это не был тройничок, но Чжан Хан ни за что не сделал бы такой вещи. В глубине души он был чистым и невинным большим ребенком.

Лу Чэнъе в настоящее время беспокоился, что ненароком разрушит их хрупкие отношения с Чжан Ханом. Он не осмеливался прикоснуться к этой последней черте. Что он мог сделать

сейчас, так только позволить Чжан Хану стереть границы между Лу Чэнъе и Дахэем и признать его как личность. И только после этого он сможет начать ухаживать за ним.

«Хан Хан, а как ты заподозрил, что я Дахэй? Вчера вечером... я вроде не давал никаких намеков», - сказал Лу Чэнъе с некоторым сомнением. Первоначально он намеревался подождать, пока его раны не заживут, а потом он бы сразу же отправился в дом Чжан Хана и рассказал бы ему все наедине. Вчера вечером в баре было слишком много народу, поэтому он не мог во всеуслышание сказать правду. Он пошел туда и ждал, просто чтобы увидеть Хан Хана. Весь последующий разговор был на самом деле результатом импульсивности Чжан Хана после того, как он опознал личность Лу Чэнъе.

Чжан Хан слабо улыбнулся и рассказал Лу Чэнъе, о чем он думал после возвращения домой прошлой ночью: «Сначала я только подозревал об этом, но потом убедился, что твой день рождения в точности совпадает с номером, который ты дал мне для лотерейного билета».

«Ты такой умный, - Лу Чэнъе счастливо гладил мягкие волосы Чжан Хана. - С тех пор как я встретил тебя, мой Хан Хан был самым лучшим и умным человеком».

«Не хвали меня, - сказал Чжан Хан, слегка покраснев. Он еще не привык вести такой прямой разговор с Дахэем. - Если бы я был умнее, то понял бы это еще в баре. Как мог председатель Лу лаять передо мной, как собака, если бы он только не был Дахэем...»

«На самом деле, тот Лу Чэнъе мог бы сделать это, - мужчина поторопился возразить, он очень хотел, чтобы Чжан Хан думал о Лу Чэнъе и Дахэй как о единой личности, а не рассматривал их по отдельности, - просто ты меня еще не знаешь».

«Нет, - покачал головой Чжан Хан, - если бы это был действительно ты, ты бы не пришел в бар до того, как твои раны зажили. И уж тем более ты не стал бы ждать два или три часа, чтобы получить персональный коктейль, сделанный мной. И даже если бы ты пришел в бар, потому что тебе нечем было заняться в компании, ты бы сразу же ушел, услышав мои обвинения. Ты не станешь тратить свою энергию на людей, которые тебе безразличны. Если бы тебе показалось, что у меня были какие-то коварные намерения по отношению к тебе, ты бы просто вернулся и попросил своего помощника присмотреть за мной и не использовал бы свое собственное время, чтобы докучать мне. Тот Лу Чэнъе и Дахэй не одинаковые».

«Я...» - Лу Чэнъе не мог продолжать отрицать, потому что Чжан Хан слишком хорошо его знал. Возможно, все эти годы ненависти заставили юношу время от времени следить за ним и анализировать его действия и мотивы почти с идеальной точностью.

В прошлом он действительно был таким человеком. Работа была слишком утомительна, жизнь слишком утомительна, и каждое мгновение его времени было драгоценно. Откуда у него было свободное время и силы, чтобы заботиться о всяких пустяках? В то время, по его мнению, единственными людьми, заслуживающими его внимания, были только полезные люди, а обо всех остальных незначительных делах заботился его помощник.

«Даже если это довольно невероятно, и случай, когда человек превратился в собаку и вернулся обратно, уже произошел, так что нечто еще более непостижимое тоже может быть возможным, - заметил Чжан Хан. - Я полагаю, что из-за той автомобильной аварии месяц назад ты вернулся назад на десять лет и стал лабрадором. Сопровождая меня в течение пяти лет, ты вернулся в свое нынешнее тело. Вот почему твой темперамент стал другим после аварии. В конце концов, существует пятилетний интервал. Это также объясняет, почему ты обладал способностью предвидения - знал выигрышный номер лотереи в тот день, знал рост и падение демонических акций и понимал потенциал программного обеспечения для электронной коммерции, чтобы я мог инвестировать в компанию Дун Минъи, когда он только начал разработку».

Воображение и аналитические способности Чжан Хана оказались даже лучше, чем он думал. Возможно, это было потому, что он не мог видеть выражения лиц людей и мог только догадываться об их эмоциях по их голосам, но мысли Чжан Хана были намного глубже, чем у обычного человека, и его образ мышления был другим. Поскольку он не мог видеть и не был подвержен влиянию зрения, он мог делать такие смелые предположения. Если бы он был нормальным человеком, то просто глядя на благородное лицо Лу Чэнъе, независимо от хода его мыслей, он ни за что бы не заподозрил, что тот был собакой.

«Все твои догадки абсолютно верны, - похвалил его Лу Чэнъе, - но ты все еще не понимаешь меня. Я отношусь к тому типу людей, которые помогают старым леди перейти дорогу, не опасаясь подставы».

Он усердно пытался приукрасить себя, но Чжан Хан нахмурил брови и покачал головой, сказав после минутного раздумья: «Либо эта старая леди - родственница одного из твоих деловых партнеров, и тебе нужно поддерживать с ним хорошие отношения, либо она преграждала путь твоей машине. Если ты не заставишь ее двигаться быстрее, то не сможешь вести машину. Ты ехал один, и с тобой не было помощника, так что ты мог только лично пойти и решить эту проблему. Если бы не это... ты бы, наверное, даже не взглянул на нее».

Лу Чэнъе: «.....»

Он не мог вынести этого ощущения, что его полностью видят насквозь. Это Дахэй был единственным, кого Хан Хан должен был понимать, а не сам Лу Чэнъе!

Как же я теперь смогу произвести на него приятное впечатление?!

Он крепче сжал руку Чжан Хана и тихо сказал ему на ухо: «Лу Чэнъе - эгоистичный и бессердечный человек, который заботится только о прибыли. Тогда как насчет Дахэя? Кто Дахэй в твоём сердце? Скажи мне».

Его движения были очень двусмысленны, а тон - весьма интимным. Поначалу Чжан Хан чувствовал себя неловко, но поскольку Лу Чэнъе упомянул о Дахэе, он смог проигнорировать эту двусмысленность и позволил губам мужчины так близко подойти к его мочкам ушей, что казалось, будто в следующую секунду он будет поцелован...

«Дахэй...» - Чжан Хан мысленно вернулся к своему времени с Дахэем, вспоминая о каждом его действии, всей его любви и заботе. Затем он подумал о том, как эта собака относилась к другим, и вдруг сказал, улыбаясь: «На самом деле вы с Дахэем очень похожи. Как же я раньше этого не заметил?»

Лу Чэнъе: «.....»

Есть ли еще хоть малейший шанс восстановить репутацию?

«Только что я хотел сказать, что Дахэй был очень добрым и внимательным, но потом я вдруг понял, что он был таким только по отношению ко мне, - сказал Чжан Хан. - Я помню, что Дахэй редко заботился о других. В школе для слепых охранник всегда хотел погладить его, но Дахэй ни разу не позволил ему прикоснуться к нему. Думаю, когда он видел его каждый раз, то даже не узнавал. Единственными людьми, с которыми Дахэй был готов хоть как-то контактировать, были Жэнь гэ и наша домработница. На самом деле, поначалу Дахэй плохо относился к Жэню. Позже, так как полицейский продолжал помогать мне, Дахэй постепенно позволил ему прикоснуться к себе. Что же касалось домработницы, ему было невыгодно враждовать с ней. В противном случае она могла бы тайком добавить соли в его еду, и никто никогда не узнал бы об этом».

В то время Чжан Хан просто считал Дахэя независимым и гордым псом. Поскольку он был очень верным, то обращал внимание только на своего хозяина. Но теперь, сравнивая Дахэя с Лу Чэнъе, Чжан Хан обнаружил, что он просто был сосредоточен только на важных для него людях. Все остальные были мимолетны, как облака.

Что Дахэй, что Лу Чэнъе - они были одинаковые.

Но если тетушка домработница и Сяо Жэнь были ценны в его глазах, то что же насчёт меня?

Чжан Хан внезапно подумал об этом вопросе.

Он всегда чувствовал, что вся доброта и забота лабрадора были направлены только на него одного.

Вот только почему эгоистичный и бессердечный Лу Чэнъе сделал все это для меня? Было ли это лишь потому, что я купил его в зоомагазине?

Нет, это неправильно.

Чжан Хан тут же вычеркнул это предположение, поскольку именно Чжан Цимин тогда заплатил за Дахэя. Тем не менее, Дахэй был даже готов укусить Чжан Цимина ради него.

Неужели именно из-за наших отношений домашнего любимца и хозяина Дахэй так искренне

помогал мне?

Чжан Хан не знал. Когда дело касалось других людей, он мог спокойно анализировать происходящее, но что касалось его самого, то в отношении себя он колебался.

Он поднял глаза и бросил взгляд на Лу Чэнъе, со словом "почему?", написанном на его лице крупными буквами.

Сердце Лу Чэнъе смягчилось от его слегка болезненного ожидающего выражения лица. Он поднял руку, чтобы погладить Чжан Хана по лицу, и мягко сказал: «Ты купил меня в зоомагазине и заботился обо мне, как о своей семье. Ты замечательный, добрый, страстный и честный человек, ты ведь буквально сиял в то время. Тогда Дахэй еще был маленьким, но я каждый день смотрел на тебя с восхищением. Даже если тебе было всего 15 лет, я все равно видел, каким человеком ты станешь, когда вырастешь. А теперь посмотри - какой ты сейчас потрясающий! Все тяготы жизни не сбили тебя с пути. Ты такой ослепительный, что я не могу даже прямо смотреть на тебя, словно на солнце!»

«Я стал таким из-за тебя! - Чжан Хан крепко держался за руку, которая легонько гладила его лицо. - Потому что ты, эгоистичный и бессердечный человек, отдал мне всю свою нежность и заботу!»

Именно благодаря Дахэю Чжан Хан смог стать таким.

<http://bllate.org/book/13843/1221841>